

Министерство культуры Республики Крым
Музей-заповедник «Киммерия М. А. Волошина»

КИММЕРИЙСКИЙ ТОПОС: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

пгт Коктебель
2013–2016 гг.

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Симферополь
2017

УДК 811.161.1
ББК 83.3(4Рос)1
К40

*Издание осуществлено при поддержке Министерства культуры Республики Крым
за счёт средств Государственной программы Республики Крым
«Развитие культуры, архивного дела и сохранение объектов культурного наследия
Республики Крым» на 2017–2020 годы*

*Печатается по решению научно-методического совета
Музея-заповедника «Киммерия М. А. Волошина».
Протокол от 21.10.2016 № 10.*

Редакционная коллегия:

Д. С. БЕРЕСТОВСКАЯ, доктор философских наук, профессор; И. В. ОСТАПЕНКО, доктор филологических наук, профессор; О. В. ШАЛЬГИНА, доктор филологических наук, доцент; М. Н. ГРОМОВ, доктор философских наук, профессор; И. А. КУРЬЯНОВА, кандидат философских наук, доцент; Н. А. КУЦЕНКО, кандидат философских наук; Н. М. МИРОШНИЧЕНКО, кандидат филологических наук, заместитель генерального директора по научной работе (главный редактор); Т. М. СВИДОВА, заведующая ОНЭиОР ДМВ (заместитель главного редактора, ответственный научный секретарь); научные сотрудники Дома-музея М. А. Волошина: А. Ю. КОСЕНКО, зав. ДМГ О. В. БАЙБУРТСКАЯ, зав. ДМП И. В. КОТЮК, зав. ЛХМ О. В. КУЗНЕЦОВА, научный сотрудник ОНИиОР И. И. ГУЛЯНИЧ (редакторы)

Составители:

Н. М. Мирошниченко, Т. М. Свидова

К40 Киммерийский топос: мифы и реальность : междунар. философ.-культуролог. конф. (пгт Коктебель, 2013–2016 гг.) : сб. науч. ст. / М-во культуры Республики Крым, Музей-заповедник «Киммерия М. А. Волошина» ; сост. Н. М. Мирошниченко, Т. М. Свидова. — Симферополь : ООО «Антиква», 2017. — 420 с.

ISBN 978-5-9909795-0-5

Сборник содержит научные материалы ежегодной философско-культурологической конференции «Киммерийский топос: мифы и реальность» за 2013–2016 годы, вводит в оборот некоторые материалы фондовой коллекции музеев заповедника «Киммерия М. А. Волошина».

Для специалистов-литературоведов, культурологов, искусствоведов, музейщиков, преподавателей вузов и средних школ, аспирантов, студентов гуманитарных специальностей.

УДК 811.161.1
ББК 83.3(4Рос)1

На обложке: М. А. Волошин. Автопортрет. 1918 г.

ISBN 978-5-9909795-0-5

© ДМВ, 2016
© ООО «Антиква», оригинал-макет, 2017

М. А. Волошин. Автопортрет. 1918 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ! 4

РАЗДЕЛ I. 2013 Г.

«ЗДЕСЬ, В ЭТИХ СКЛАДКАХ МОРЯ И ЗЕМЛИ,
ЛЮДСКИХ КУЛЬТУР НЕ ПРОСЫХАЛА ПЛЕСЕНЬ»

С. А. Алимов
Путешествия по Австро-Венгрии
(Из цикла «Земные пути Максимилиана Волошина») 6

М. Р. Бургете
Параллели образов и смыслов
в различных культурных пространствах 12

З. Е. Вайман
От Калиновки-Курпе до Тарусы и обратно
(Поразительный полуплагат Паустовского
и переиначенная преемственность Пархоменко) 22

В. И. Грачёв
Парадигмально-аксиологический анализ
эгоцентрической природы творчества
и личности «эллина» русской культуры Максимилиана Волошина 30

Л. Н. Козлова
«33 уroda» Зиновьевой-Аннибал — о чём?
Психологический аспект истории контактов семьи Волошина
и семьи Вячеслава Иванова в Петербурге 51

А. П. Люсый
«Здесь будут странствовать глаза»:
Колумб Крыма в кинематографической перспективе 59

С. Т. Махлина
Жилой интерьер дома Волошина —
воплощение повседневности интеллигенции Серебряного века 69

Е. О. Пенкина
Мифологическая модель творения 80

И. В. Сеттарова
Из «литературной сокровищницы» Старого Крыма 96

Т. Д. Суходуб
Исследование топоса как историко-философская проблема 100

К. С. Шестакова
Киммерия как пространство синтеза ландшафта
и средоточения людей, исповедующих религию Красоты 109

РАЗДЕЛ II. 2014 Г.

«ЧЬЕЙ ДРЕВНЕЮ ТОСКОЙ МОЙ ВЕЩИЙ ДУХ УЖАЛЕН?
КТО ЗНАЕТ ПУТЬ БОГОВ — НАЧАЛО И КОНЕЦ?»

С. А. Алимов
М. Волошин на Балканах
(Из цикла «Земные пути Максимилиана Волошина») 114

Е. А. Воронцова
Музей как инструмент сохранения исторической памяти
и противодействия информационной энтропии 122

С. В. Клепс
«В напеве слов, в изгибах интонаций»
(Немецкий язык в Доме Поэта) 128

И. В. Котюк
«И женщина колени преклонила...»
(Константин Паустовский и Марлен Дитрих: параллели и пересечения) 132

А. П. Люсый
Риторика и катастрофизм в крымском измерении 138

И. В. Сеттарова

О новых поступлениях в фонды
Литературно-художественного музея г. Старый Крым 155

РАЗДЕЛ III. 2015 Г.

«ПУТЁМ НАЗНАЧЕННЫМ ДЕРЗАНЬЯ
И ВОЗМЕЗДЬЯ СТРЕМИТ МОЮ ЛАДЬЮ ГЛУХАЯ ДРОЖЬ МОРЕЙ,
И В НЕБЕ ТЕПЛЯТСЯ ЛАМПАДЫ СЕМИЗВЕЗДЬЯ»

С. А. Алимов

«Прекрасное государство — эта Андорра»
(Из цикла «Земные пути Максимилиана Волошина») 160

А. А. Белый

Другой символизм: М. Волошин и Н. Заболоцкий 167

Н. В. Буханцова

Н. Д. Анощенко — один из организаторов первых всесоюзных
планёрных испытаний в Крыму 1923 года
(По материалам архива) 178

Е. А. Воронцова

Энциклопедия «Литературные музеи России» —
информационный ресурс и «площадка»
для репрезентации профильной группы музеев 186

В. Ф. Дименко

Изменение городского пространства на примере создания
и развития музея М. А. Булгакова и музея наивного искусства 194

А. В. Жучкова

Путь от смерти к жизни:
«жизнь» в лирическом тексте М. Волошина 202

И. В. Котюк

Дому-музею Константина Георгиевича Паустовского — 10 лет! 211

А. Ю. Кугушева

Художественный образ Киммерии в творчестве С. Г. Мамчича:
к постановке проблемы 216

С. Л. Малафеева

Образ человека в документальном кино 223

И. В. Остапенко

Киммерийский миф Б. Чичибабина 226

Ю. А. Солодовников

Киммерийские перекрёстки в Краснодарском краевом
художественном музее им. Ф. А. Коваленко 237

Н. И. Сочинская

«От вас всё свет и умиление...»
Письма М. С. Волошиной к Н. А. Обуховой
в фондах ГЦТМ им. А. А. Бахрушина 245

Т. Ю. Харитонова

Психология искусства и музейная коммуникация 257

М. А. Чекмарёва

«Искусство» в «музее»
(Путь современного искусства к зрителю. Опыт США и Европы) 264

В. Н. Шаповал

Философия духовной культуры 271

О. Н. Шелегина

Опыт музеефикации культурного наследия в полиэтничных регионах
(На примере музеев-заповедников Сибири) 281

РАЗДЕЛ IV. 2016 Г.

«МЕНЯ ОТНЫНЕ МОЖНО В ЧАС ТРЕВОГИ ПЕРЕЛИСТАТЬ,
НО СОХРАНЯЮТ ВСЕГДА ТВОИ ДОРОГИ МОЮ ПЕЧАТЬ...»

С. А. Алимов

Киммерия в историософии Максимилиана Волошина 292

Э. Л. Базарова

Трудности движения к достопримечательному месту 302

А. А. Белый

Крымский контекст стихотворения
«В прохладе сладостной фонтанов» 310

- Е. А. Борисова*
Миф о Крыме в стихотворениях Б. Ахмадулиной 315
- С. Ю. Буловацкая*
Музей-усадьба И. И. Лажечникова,
отдел историко-культурного музея-заповедника «Коломенский кремль»
как часть историко-культурной среды города Коломны 321
- М. Н. Громов, Н. А. Куценко*
Топонимика как ценный культурно-исторический источник 326
- И. И. Гулянич*
Палитра всех цветов Максимилиана Волошина
и Анастасии Цветаевой 344
- Г. М. Запорожченко*
Своеобразие представления научного наследия
в топосе Академгородка 352
- С. А. Кибальник*
Достоевский в поэтических трансформациях М. А. Волошина
(О сонете «Трихины») 358
- И. В. Киселева*
Сон у «Дома Поэта» М. Волошина
или инобытие Марины Цветаевой 365
- Т. А. Кошемчук*
Коктебель как центр «аполлонической церкви»:
о приписанном Волошину неязыческом «проекте» 370
- И. Ю. Лозовая, Л. С. Лопатка*
Грани взаимодействия музейной историко-культурной территории
и современных способов продвижения туристического продукта 380
- И. Н. Палаш*
«Н. А. Обухова — она самой природой нам дана»
(Письма Н. А. Обуховой к М. С. Волошиной
в фондах Дома-музея М. А. Волошина) 383

- Н. Е. Порожнякова*
Проблема поиска духовного пути
(На примере творчества М. Волошина, Н. Рериха и Е. Михайлова) 396
- М. Н. Федоренко*
Письма дочери Марины Цветаевой Ариадны Эфрон
к Марии Степановне Волошиной
(Из фондов Дома-музея М. А. Волошина)
К 55-летию выхода в свет первого
посмертного сборника произведений Марины Цветаевой в СССР 405

Связь времен не прерывается в Усадьбе. Два года назад началось общение и сотрудничество музея с потомками семьи писателя. Они живут в Москве, и теперь приезжают в родную Коломну, в дом, где жили их предки более двухсот лет назад. Благодаря им в музее появились вещи, относящиеся к семье Лажечниковых, и была открыта мемориальная выставка. Особо ценным экспонатом стала чудом сохранившаяся семейная реликвия — библия XVIII в. Усадьба пополняется новыми документами, экспонатами.

За сохранение наследия Лажечникова его потомки были награждены медалью И. И. Лажечникова — наградой, учрежденной Администрацией Коломны за гуманитарные достижения и сохранение традиций в культуре города.

Музей-усадьба И. И. Лажечникова сегодня является частью историко-культурной среды города. Рядом с усадьбой находится улица Лажечникова в кремле. Недалеко располагается библиотека имени И. И. Лажечникова, одна из старейших библиотек Московской губернии, созданная горожанами в конце XIX в. Все это является историко-архитектурным пространством, объединенным именем писателя.

*М. Н. Громов, Н. А. Куценко
(Москва, Россия)*

ТОПОНИМИКА КАК ЦЕННЫЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Топонимика возникла из реальной потребности людей ориентироваться в среде обитания, в жизненном пространстве, в окружающей их природе. Поэтому топонимикой (иногда топонимией) называют совокупность, большую или меньшую, конкретных объектов, отразившуюся в их названиях. Данные природные и социальные объекты (реки, горы, леса, моря, города и другие) являются, как правило, материальными образованиями, хотя иногда они могут иметь вымышленный, мифологический, фантазийный характер: Аид, Шамбала, Земля Санникова и тому подобное. Сам термин создан на основе греческого языка: топос — место, онима — имя.

Топонимика имеет отношение к историческому процессу, к некогда происходившим событиям, к войнам и социальным потрясениям, к созидательной деятельности народов и поколений. В ней отразилось многое из былого, запечатлено прошлое, она предстаёт как отражение национальной самоидентификации, как драгоценное наследие общечеловеческого значения, нуждающееся в бережении и защите. Не случайно ЮНЕСКО особым решением от 16.11.1972 года приняло постановление о недопущении искажения и переименования имеющих историческую ценность

топонимов, хотя следует признать, что небрежное, а порою варварское отношение к ним всё же происходит. Как происходит разрушение памятников культуры в целом, так и топонимической их части в отдельности.

Подобно термину «история», обозначающему реальный, длящийся с незапамятных времён, процесс развития человечества в целом и отдельных народов, государств, сообществ в частности, а также одновременно науку, точнее совокупность наук, его изучающий, так и термин «топонимика» означает, с одной стороны, совокупность названий конкретных материальных объектов, связанных с жизнедеятельностью людей, так и область знания, изучающую наименования данных объектов в их прошлом и настоящем. В этом смысле топонимика является частью духовной культуры, языковой, лингвистической её составляющей, которая имеет большое культурно-историческое значение. Можно сравнить топонимику с геометрией и математикой, возникшими из практической задачи измерения площади, длины, объёма, веса и других характеристик материальных объектов, с которыми приходится иметь дело людям, и развивавшимися до высокотеоретических обозначенных областей интеллектуального знания, что впрочем не отменяет первоначального, элементарного бытового их применения.

Таким образом, топонимика предстаёт как огромная, колоссальная, с трудом поддающаяся исчислению сфера духовной деятельности человечества и отдельных народов, возникшая из насущной потребности ориентации в среде обитания, без которой немислимо их существование. Время возникновения и существования топонимики определяется возрастом самого человечества, когда оно, выделившись из природы, стало давать не только общее названия растениям, животным, окружающим объектам, но и выделять отдельные из них, которые помогали лучше ориентироваться на местности, закреплять своё местопребывание, отстаивать свою территорию, определять некие границы и то, что находится внутри них и за их пределами.

Различая и в то же время отмечая неразрывную связь двуединой сущности топонимики как совокупности всех наименований реальных объектов, выделенных на едином уровне, и разветвленной области знания, им занимающейся, обратимся к конкретному рассмотрению того богатейшего и ценнейшего материала, который содержит данная сфера человеческой деятельности, благо он присутствует в изобилии и на многих языках. Человек живёт в мире топонимики с самого рождения и до конца дней своих. Место, где он родился, улица, на которой живёт, город, где учится и работает, страна, которую он защищает, славные места битв и великих событий, которыми он гордится, пределы других стран, куда забрасывает судьба, погост, где находятся его предки и, наконец, место земного упокоения, ему предназначенное. Всё перечисленное отражается в топонимике, привязывая сложный путь человеческого существования к природе и социуму его обитания.

При рассмотрении топонимики возможно выделение различных её аспектов. Есть названия, отражающие то, что уместно называть микро-

нимикой, то есть обозначение наименее крупных объектов вроде дома, сторожевой башни, маяка, театра, водного источника, скалы, пещеры и многого иного, что трудно перечислить в одной или нескольких строках. Им в качестве определённого противовеса и дополнения предстоит совокупность наименований, условно называемых макронимикой. Таковы названия Сибирь, Европа, Азия, Атлантический океан, планета Земля. Если человеческий взор выходит за земные пределы, то он вступает в сферу астронимики, к которой относятся названия объектов, известных как Луна, Солнечная система, Млечный путь, Галактика.

Между микро— и макрообъектами существует множество промежуточных названий, которые можно условно назвать мидинимикой. К ним относятся наименования больших улиц, городов, горных хребтов, островов крупного размера. Если объекты мидинимики сопоставимы с размером отдельного человека, имеют сравнимый с ним масштаб, то объекты мидинимики значительно его превосходят, а объекты макронимики носят принципиально несопоставимый с ними характер. Это не мешает им существовать и прекрасно уживаться как в реальности, так и в сознании людей в виде своеобразной иерархии наименований.

Выйдя из своего дома, который может иметь, а может и не иметь (скорее второе) своего названия в небольшой переулок, человек знает, что тот впадает в большую улицу или проспект малого или среднего города, или огромного мегаполиса, находящегося в одном из обширных регионов страны, именуемой Россией, которая является крупнейшей евразийской державой. Видя днём солнце, а ночью далёкие звёзды, расстояние до которых может составлять много световых лет, человек проникается единством себя как микрокосма и огромного безбрежного внешнего мира, именуемого макрокосмом. В его сознании с детских лет постепенно складывается картина единого мироздания, в которой фрагментарно и мозаично обозначены названия всё возрастающего для него количества больших и малых объектов окружающего мира. Существует разнообразная топонимическая сеть запоминаемых (порой забываемых, но снова исподволь возникающих) названий, что позволяет упорядочить, гармонизировать, привести к стабильному единству в его сознании всё сложное многообразие окружающего мира.

Любопытный человек постоянно расширяет свой кругозор, он стремится узнать и запомнить всё большее число различных названий, как бывших, так и нынешних, как из родной речи, так из иностранных языков. Он может знать, что такое Атлантида, река Янцзы, Колизей, Константинополь, Лувр, Мадагаскар, Киево-Печерская лавра, Оренбург и многое другое. Бессистемно перечисленные, эти названия вписываются в системно организованное общее представление о мире. Чем больше элементарных мозаичных составляющих употребляется при конструировании панорамной картины, тем интереснее, богаче, живописнее она получается.

Многие талантливые люди обладают творческой способностью выстраивать свою картину бытия, живописать своё панорамное полотно, создавать свою концепцию исторического процесса. В высшей степени данной способностью обладал Максимилиан Волошин, создавший свой оригинальный Киммерийский топос из множества фрагментов разных культур, поколений, эпох. Именно с его лёгкой руки сложился многоцветный образ Киммерии, столь привлекающей наше внимание. С одной стороны, Киммерия возникает как красочный миф из прошлого, куда можно поместить многое из того, что не встретишь в реальности. С другой стороны, вот она перед нами — неповторимая, первозданная, исполненная скрытого смысла природа этого удивительного края. Вот они — материальные следы разных культур и разных народов. И вот она — своя особенная топонимика края, присутствующая в догреческих, греческих, армянских, татарских, турецких, итальянских, русских, советских и постсоветских названиях. Многослойность предстаёт как одна из особенностей топонимического наследия. Применительно к Крыму мы видим догреческий пласт наименований, свидетельствующих о народах, некогда здесь обитавших. Название Таврида напоминает о таврах, Неаполь Скифский — о скифах, Киммерия — о киммерийцах. Затем мы видим греческие Херсонес, Феодосию, Форос, Фиолент, итальянские Судак (Солдайя) и Балаклаву, армянский Сурб-Хач, татарские Бахчисарай, Эски-Кырым (носивший ранее половецкое название Солхат), Коктебель, Карадаг, Кызылташ, турецкие Ени-Кале и Кучук-Енишар, русские Приморское, Береговое, Курортное, Нагорное. Волна переименований заполонила Крым после Великой Отечественной войны, когда обезлюдившие, преимущественно татарские, населённые пункты стали называть русскоязычными в советском стиле наименованиями: Танковое, Ароматное, Генеральское, Солнечногорское, Красная Заря, Некрасовка, Тургеневка. Они носят искусственный, привнесённый характер.

В тридцатые годы прошлого столетия Коктебель был переименован в Планерское, поскольку он стал всесоюзным центром планеризма. С длинной плоской горы Узун-Сырт, переименованной в гору Климентьева, взмывали в небо лёгкие планеры и, опираясь на воздушные потоки, долго парили над окружающей местностью. Это является интересным фактом советской действительности, однако переименование сузило значимость поселения и отсекло его предшествовавшую историю. Так всегда происходит, когда исконные укоренившиеся названия городов, улиц, площадей заменяют, чаще всего в политических целях, на новопридуманные. Разве можно сравнить Тверь и Самару с Калининым и Куйбышевым? Какие ассоциации и какую историческую память вызывают подлинные названия, данные некогда нашими предками! Они несут в себе ценнейшую информацию, порою закодированную, свидетельствующую о них самих и их деяниях.

После революции Страну Советов охватила настоящая эпидемия переименования всего и вся. Желая переделать старую жизнь на новую,

взялись прежде всего за самое, казалось бы, быстрое и удобное дело — за изменение не реальной действительности, а её отражения в именах. Христианские имена, столь привычные русскому слуху, стали, хотя и не всеми, заменяться звонкими, но звучащими вычурно именами: Владлен (Владимир Ленин), Гертруда (героиня труда), Лапанальда (лагерь панаинцев на льдине), Даздраперма (да здравствует первое мая) и другими, кажущимися сейчас нелепыми, но некогда восхищавшими своей оригинальностью и новизной. Были даже Революция, Трактор, Идея. У одной девочки с именем Идея была фамилия Хренова, что обрекло её на постоянные насмешки. Многие дети пострадали тогда от необдуманного словотворчества своих родителей, а точнее — от идеологов этого процесса.

Власть активно применяла метод переименования в политических целях. Часть этого делалась централизованно и директивно. Во многих городах бывшего Советского Союза есть парные наименования улиц в честь Карла Либкнехта и Розы Люксембург, немецких коммунистов, убитых в ходе борьбы за власть. И когда видишь в каком-нибудь российском городке улицы с такими названиями, то диву даёшься, насколько они противостественны на фоне заросших травой и деревьями улиц, где едва ли не пасутся коровы и козы, копошатся куры и крикают утки. Столь же нелепы ответы жителей, когда они на вопрос о том, где они живут, отвечают: на Карле Либкнехте или на Розе Люксембург.

Переименования применялись не только в память ушедших в мир иной, но и живых. Огромное количество городов, посёлков, площадей были названы во имя Сталина, Кирова, Куйбышева, Орджоникидзе и других коммунистических вождей. Показательна волна переименований в честь Максима Горького. После революции заранее воспевавший её буревестник, увидев жестокость, деспотизм, тиранию новой власти, улетел в солнечную Италию. Он поселился в просторной вилле на острове Капри с видом на прекрасный Неаполитанский залив, где его посещали многие видные российские и европейские деятели культуры.

Сталин в ходе длительных уговоров, посулов и увещаний выманил всё-таки обиженного буревестника из своего уютного гнезда и организовал ему пышную встречу на Белорусском вокзале. Тысячи людей восторженно приветствовали своего кумира, раздавались речи и аплодисменты. Бывшего пролетарского писателя поселили в одном из самых изысканных особняков столицы, доме Рябушкинского у Никитских ворот. Он возглавит позднее союз писателей и будет ратовать за новую власть, старательно обходя её преступления против народа, что выразилось, в частности, во время поездки на Соловки, где находился один из первых лагерей Гулага. Горький похвалил чекистов за их замечательную работу по перевоспитанию несознательных элементов.

Эта история имела большой топонимический эффект. Главная улица Москвы, на привокзальной площади которой была организована встреча писателя, оказалась переименованной из Тверской в улицу Горького, перед

Белорусским вокзалом установлен соответствующий памятник. Ему как бы подарили древний русский город, место его рождения, который из Нижнего Новгорода стал называться Горьким. В Москве стали носить его имя МХАТ, библиотека Московского университета, Институт мировой литературы, Центральный парк культуры и отдыха, ряд других значимых объектов. На карте Советского Союза появилось немало названий, связанных с именем писателя, отдавшего свой авторитет и талант служению новой власти. Великая река Волга, символ России, была превращена в систему водохранилищ, одно из которых называется Горьковским. Личную драму писателя оттенила трагедия с большим многомоторным самолётом «Максим Горький», разбившимся во время одного из показательных воздушных парадов, которыми так увлекались для поднятия героического духа в те времена.

Заметим, что названия кораблей, самолётов, поездов и иных передвигающихся транспортных средств (*карабонимика*) также составляют раздел топонимики подобно названиям заводов (так крупный автозавод в Нижнем Новгороде до сих пор называется Горьковским), шахт, комбинатов и других промышленных объектов. Всем известны названия крейсеров «Аврора» и «Варяг». У моряков есть традиция переносить прославившееся имя корабля с погибшего или списанного на новый и последующие, поскольку это напоминает о героическом прошлом. Так сейчас флагманом Тихоокеанского флота является крейсер «Варяг», третий по счёту, начиная с первого, вступившего в бой с японской эскадрой в 1904 г.

В постсоветское время развернулась своеобразная контркампания по возвращению подлинных наименований, утраченных в советское время. Она происходит до сих пор в рамках процесса, который можно назвать «Большой реставрацией». Возвращены государственные символы в виде герба с двуглавым орлом и трёхцветного стяга, покровителем Москвы вновь стал Св. Георгий Победоносец. Бывшей столице Российской империи возвращено начальное название Санкт-Петербург. Однако этот процесс происходит сложно, он растянулся во времени и не видно его завершения. В своё время власти, не спрашивая мнения граждан, переименовали всё и вся. Сейчас приходится учитывать настроение общества, особенно мнение жителей данного места. И здесь проявляется инерция сознания, бытовая привычка, незнание подлинной истории.

Например, возникший при Троицком монастыре недалеко от Москвы город стали называть Сергиев Посад, в советское время его переименовали в Загорск. Новое название красивое, хорошо звучит, однако оно дано в память убитого во время покушения большевика Загурского, который к древнему русскому городу не имеет никакого отношения. Но название прижилось и во время референдума, когда решался вопрос о сохранении имеющегося или возвращении первоначального наименования (заметим, что нередко последнее неправильно называют переименованием, что искажает смысл предполагаемого действия, так улицу Горького в Москве не переименовывали в Тверскую, а возвратили ей исконное название), то

большинство горожан высказалось за сохранение нового, которое за полвека своего существования стало привычным и даже родным.

Пришлось приезжать в город представительной делегацией во главе с академиком Д. С. Лихачёвым, авторитетным специалистом, в области русской истории и культуры. В ходе бесед, разъяснений, освещения многовековой истории города необходимостью уважения к памяти основателя монастыря преп. Сергию Радонежскому удалось убедить жителей города в целесообразности возвращения традиционного названия, что и было сделано. Точно так же в Москве обитатели улицы Метростроевской не хотели в большинстве своём возвращения старого, непонятного им названия Остоженка. Это название напоминало о далёких временах, когда на берегу реки Москвы косили траву и ставили стога, что дало название местности Остожье. Жителям шумного мегаполиса, конечно, название «Метростроевская» более понятно, тем более что известность московского метро постоянно превозносится в средствах массовой информации.

Тем дороже прежнее наименование, связанное с первоначальной особенностью этого уголка древней столицы, выросшей из небольшого поселения в гигантский город. Также дороги и памятны названия: Боровицкая башня, напоминающая о Боровицком холме, с которого начинался Московский Кремль (оно присутствует и в названии рядом расположенной станции метро); Лужники, где когда-то воды Москвы реки заливали низкий берег; Крымский мост, построенный на месте Крымского брода. Это, казалось бы, старое, далёкое от южного полуострова название связано с тем, что именно здесь переправлялась через Москву-реку конница Крымского ханства во время своих набегов на столицу Руси. Так о дороге в Золотую Орду напоминает улица Большая Ордынка в Замоскворечье, а Малая Ордынка переименована в ул. А. Н. Островского, дом-музей которого существует на ней. Название хорошее, однако оно мысленно переносит нас в XIX век, а прежнее напоминало о более ранней истории.

Возвращаясь к авторитету академика Д. С. Лихачёва, много сделавшего для сохранения отечественной культуры, следует напомнить, что он не поддерживал возвращению городу Ленинграду прежнего названия Санкт-Петербург, причём обосновывал своё мнение весьма оригинально. Он говорил, что нынешний город на Неве в его запущенном состоянии не соответствует величественному облику некогда пышной столицы империи с её дворцами, набережными, государственными учреждениями и сооружениями. Этот эстетический подход имеет свой резон, однако он не может быть принят как решающий довод. Напомним, что первый раз Санкт-Петербург подвергся переименованию в Петроград в годы Первой мировой войны, когда осуждалось всё немецкое и доминировали патриотические и даже националистические настроения. Они между тем проходят, а великий город на Неве вновь называется своим изначальным именем.

Важны сохранение не только одного столичного наименования, но и названий улиц, набережных, площадей, которые носят ярко выраженную

местную особенность и напоминают о западном влиянии. Это улицы Фурштадская и Итальянская, Английская и Адмиралтейская набережные, Финляндский и Лиговский проспекты, Новая Голландия и Марсово поле, названия которых немислимы в Москве или ином русском городе. Столь ценны названия окружающих Питер мест и городов: Ораниенбаум, Шлиссельбург, Петергоф. Никому даже в советское время не приходило в голову переименовать Кронштадт, который своим твёрдым, мужественным названием говорил о морской крепости России, защищавшей столицу империи.

Сейчас мало кто помнит, что Невский проспект, тоже характерное имя одной из магистралей северной столицы, переименовали в улицу 25 октября. Это столь идеологизированное, искусственное название было таким же несуразным актом, как переименование в Москве Никольской улицы, идущей от Кремля до Лубянской площади. Сохранились в Санкт-Петербурге и некоторые советские названия, не доминирующие однако в названии города: улицы Коммуны, Комсомола, Совхозная и десять Советских улиц. Существует Ленинградская область, что вызывает некоторое двойственное отношение к топонимике Северной Пальмиры и её окрестностей.

Ещё более запутанная ситуация в Москве, где сложилось замысловатое переплетение дореволюционных, советских, постсоветских наименований: старинные названия дореволюционного времени — Волхонка, Знаменка, Петровка; Александровский сад, названный в честь Александра I; Ленинградский проспект, улицы Косыгина, Солженицына. Есть и площадь Трёх вокзалов, именованная раньше Каланчёвской и Комсомольской.

К числу неадекватных относится название станции метро «Библиотека имени Ленина», хотя такового названия главной библиотеки страны больше нет. Есть название Российская государственная библиотека (аббревиатура которой РГБ вызывает не самые лучшие ассоциации). На наш взгляд, уместнее было бы её назвать в память основателя Румянцева, как названа Третьяковская галерея в честь её создателя.

В своё время среди московских студентов существовала топонимическая шутка, которую можно изложить следующим образом: *«Я долгое время сидел в библиотеке имени Ленина, изучая бессмертные труды товарища Ленина. Затем спустился в метрополитен имени Ленина на станцию «Библиотека имени Ленина» и доехал до станции «Ленинские горы», где находится центральный стадион имени Ленина, на котором должна состояться встреча футбольных команд из городов Ленинграда и Ленинграда»*. Явный перебор налицо. Некоторые ехидные европейцы называли нашу страну «СССР имени Ленина». Можно, однако, и им напомнить некоторые исторические факты. Так в Берлине широкую магистраль Франкфуртераллее в нацистские времена переименовали в Гитлераллее, во времена ГДР в Сталиналлее, а сейчас она носит прежнее историческое название.

Сложная, причудливая, противоречивая топонимика нынешней Москвы отражает соответствующую ситуацию в стране в целом и её столице в частности. Вместе с тем она даёт ценную информацию о прошлом и

настоящем, о соотношении старого и нового, о борьбе приоритетов и расстановке сил. На карте столицы есть старинные названия Арбат и Пречистенка, советские Ленинский проспект и улица Войкова, которую многие хотели бы переименовать, проспект академика Сахарова и улица Солженицына, а также нелепые несколько улиц 8 марта, неорганичные для российской столицы улицы Юлиуса Фучика и Фабрициуса. Живописным Воробьёвым горам, с которых открывается прекрасная панорама столицы, возвращено прежнее название, однако официальный адрес Московского университета гласит, что он находится на Ленинских горах.

Отношение к советским названиям не должно быть сугубо негативным, как и отношение в целом к советскому периоду, пережитому страной и народом. Кроме потерь были и достижения: индустриализация, успехи в науке и образовании, победа в прошедшей войне, выход в космос и многое другое, что отразилось в топонимике того времени. Следует сохранить названия таких городов, как Магнитогорск и Комсомольск-на-Амуре, таких станций метро, как «Аэропорт» и «Автозаводская», таких московских улиц, как Брестская и Студенческая, Кутузовский проспект, переулок Маяковского и многое иное по всей стране.

Есть города, названия которых менялись несколько раз. Возьмем, например, всем известный большой волжский город, именуемый ныне несколько искусственным названием Волгоград. Первоначально здесь было поселение, носившее татарское наименование Сары-су, что означает Жёлтая вода. Его переименовали в Царицын, а в советское время он получил название Сталинград. Всему миру памятна Сталинградская битва, победа в которой означала перелом в борьбе с фашистской Германией. Имя Сталинграда присутствует в нескольких странах, в том числе во Франции, однако оно исчезло на нашей земле, как и многое, связанное со Сталиным.

Идущая с крутыми поворотами и зигзагами, наша история сначала испытала невиданный по размаху культ Сталина, который превзошёл все почитания царствовавших монархов. Это безусловно отразилось в топонимике в названиях городов, улиц, заводов, кораблей и многого иного. Но затем культ Сталина был сокрушён, причём с таким ожесточением, что не осталось ни памятников, ни названий, ни книг, ни изображений. Это стало противоположной крайностью, своеобразным историческим возмездием, доведённым до абсурда. Сталинская топонимика была безжалостно зачищена по всей стране, кроме Грузии, где Иосифа Виссарионовича до сих пор чтут как великого правителя, каким он был на самом деле.

Что касается топонимической памяти, она может сохраняться различными способами, как в случае с Царицыным-Сталинградом-Волгоградом, когда эволюция названия города известна его жителям. Есть способ указания на табличках нескольких названий улиц, как это делают, например, в Костроме или Ярославле. В Костроме одна из красивых центральных улиц первоначально носила название Павловской в честь российского императора, после революции её переименовали в улицу Луначарского,

затем она стала называться проспектом Сталина, нынешнее наименование — проспект Мира. На табличках на стенах домов теперь значится крупными буквами сверху «Проспект мира», мелкими буквами внизу «Павловская». В древнем городе Торопце Тверской области есть похожие таблички, где имеются прежнее и нынешнее названия центральной улицы «Миллионная» и «Советская».

Следует сказать, что в советское время населённые пункты иногда переименовывались по просьбе жителей и по причине неблагозвучного старого названия. Так, подмосковное село Суково стало городом Солнцевым. Прежнее было грубоватым, нынешнее кажется надуманным, как Ясногорск и Светлогорск, возникшие по воле называвших их правителей. Одиозные названия вроде Пропойска, свидетельствовавшие о мерзостях старой жизни, исчезли с карты страны, строившей светлое будущее.

Иногда происходило тотальное переименование прежней топонимии. Так случилось с бывшей Восточной Пруссией, точнее с её значительной северной частью, вошедшей в состав СССР. Южная часть вместе со знаменитым полем близ Грюнвальда, где произошла битва поляков и литовцев с Ливонским орденом, отошла к Польше. В памяти советских людей ещё кипела ненависть ко всему немецкому, и поэтому оплот прусского милитаризма должен был подвергнуться полной дегерманизации. Кёнигсберг сменился на Калининград, до сих пор не вполне понятно, на каком основании. Были переименованы населённые пункты, улицы, природные достопримечательности, остались немногочисленные вроде Куршской косы. Был разрушен до конца Королевский замок, пострадавший во время бомбардировок союзников и штурма города, где самый большой зал назывался Московским. Уцелела могила Канта возле Кафедрального собора, сильно пострадавшего и медленно восстанавливаемого до сего дня.

Сейчас же сложилась ситуация, когда стали с большим пониманием относиться к немецкому наследию. Университет назван именем Канта, в моде старые немецкие названия, которые официально не сменили советские, но стали известны жителям города и туристам. Знаменитый и хорошо сохранившийся курорт Раушен, ныне носящий искусственное название Светлогорск, хотя никаких там гор, тем более светлых, нет и в помине, принимает, особенно летом, множество приезжающих на Балтийское побережье. Но что делать с Тильзитом, где в 1807 году Наполеон и Александр I подписали известный мир, ведь он назван ныне Советском, одним из типовых названий широко распространённых в СССР?

Поляки, которым достались бывшие немецкие земли, поступили более разумно. Они заменили польскими названиями старые немецкие: вместо Данцига — Гданьск, вместо Штеттина — Щецин, вместо Кольберга — Колобжег. Им было легче, поскольку перечисленные города соседствовали с Польшей, там частично жили поляки и были в ходу на бытовом уровне польские названия. В бывшем Мариенбурге, центре Тевтонского ордена, нынешнем Мальборке, сохранился один из крупнейших

замков в Европе, который заботливо реставрируется и охраняется. У немцев существует так называемый ностальгический туризм, когда потомки высланных с отошедших к Польше и СССР земель, включая Померанию, Силезию, Восточную Пруссию, приезжают посмотреть те места, где жили их предки, и не всегда радуются их нынешнему состоянию.

В Калининградской области, зажатой между Польшей и Литвой, членами Евросоюза и НАТО, сложилась непростая ситуация. С одной стороны, она чувствует себя едва ли не частью Европы, старается сохранить остатки немецкого наследия, активно общается с соседями, но с другой, она является российским анклавом, форпостом на западных землях, главной базой Балтийского флота. Есть немало молодых калининградцев, которые никогда не были в Москве и Санкт-Петербурге, но много раз побывали в Польше, Германии, других странах Европы, ближе к ним находящихся, нежели Центральная Россия. Отражением этого процесса стала двойственная топонимика, когда вспоминаются старые немецкие названия и они употребляются в информационном пространстве наряду с новыми советскими. Это престижно, это интеллигентно, это толерантно.

Нашим соотечественникам, живущим в Калининградской области, приходится быть понятными зарубежным соседям, уметь выстраивать с ними диалог и добрососедские отношения, а для этого полезно знать и польский и немецкий языки, и соответствующие традиции. Одновременно им надлежит отстаивать интересы России, быть твёрдыми в сохранении своих традиций, ощущать себя патриотами на западных рубежах Отечества. Так поступают граждане многих стран Европы, которые, являясь французами, англичанами, итальянцами, ощущают себя всеевропейцами и одновременно носителями собственной национальной гордости и идентичности.

Среди топонимов одним из самых важных и устойчивых являются гидронимы — названия водных объектов, к которым относятся реки, озёра, моря, заливы, проливы и т. д. Осваивая пространство, особенно ранее не изведанное, люди обращали внимание прежде всего на реки, по которым они передвигались, и берега, на которых строили свои поселения. Они узнавали у местного населения названия этих рек и запоминали их, приспособлявая к особенностям своего языка. Иногда сами давали названия, иногда переносили на новые реки в зоне освоения старые из привычных в местах своего прежнего жительствова.

Много интересного и ценного материала даёт изучение топонимов и гидронимов эпохи заселения областей нынешней Центральной России. Основное направление их колонизации, происходившее в VII — IX веках нашей эры, шло из Поднепровья на северо-восток. Выше Киева в Днепр впадает левый его приток, называемый Десна, т. е. правая. Называется эта река так потому, что она будет правой, если подняться вверх по течению. На её берегах стоят города Чернигов, Новгород-Северский, находящиеся на территории нынешней Украины, а затем Трубчевск, Брянск, Ельня, расположенные уже на российской земле. В верховье Десны появился в

недавнее время новый город Десногорск вблизи находящейся здесь атомной электростанции.

За брянскими лесами к северо-востоку простирается обширный Залесский край, куда, спасаясь от набегов кочевников и междоусобных разорений, перемещались жители Поднепровья. Осваивая новые земли, они нередко переносили названия родных им городов на основываемые ими. Так, от Переслава на Днестре, называвшимся Южным, Русским, а ныне именуемом Переяслав-Хмельницкий, пошли названия Переслава-Залесского и Переслава-Рязанского. Первый находится на берегу Плещеева озера, второй называется ныне Рязанью, поскольку древняя Рязань была полностью уничтожена монголами в XIII веке, на её месте сейчас находится обширное городище, именуемое Старой Рязанью, где уже много лет производятся археологические раскопки. В XVIII веке, когда происходило административное деление России на губернии, Переславль-Рязанский был переименован в Рязань и стал центром соответствующей губернии.

Что примечательно, в Переславе-Залеском и Рязани есть небольшие речки под названием Трубеж. Такая же река имеется и в Переяславе-Хмельницком, что указывает на родство этих трёх городов. Также с Южной Руси были перенесены названия нынешних российских городов Дорогобужа, Звенигорода, Галича, причём последний до недавнего времени именовали Галич-Мерский, т. е. находящийся на землях угро-финского племени меря. Угро-финское (или финно-угорское) прошлое Центральной России проступает в названиях Рязань и Арзамас (от мордовского племени эрзя), Муром (от муромы), Мещёра (от мещёры) и других.

Финно-угорское название носит и река Москва, а вместе с ней и одноимённый город. Точный смысл этого слова в его ослабленной форме и по незнанию первоначальной до сих пор вызывает споры. Большинство гидронимов Центральной России носит финно-угорское или балтское происхождение. Таковы Ока, Нерль, Клязьма, Протва и многие иные, что напоминают о тех народах и племенах, которые здесь жили до прихода славян. Впрочем, и эти племена были пришельцами, а кто обитал ранее, точно не известно.

Объективные данные в виде топонимов и гидронимов свидетельствуют об общей истории русского и украинского народов, вышедших из древнерусской этнической общности. Это такой же незабываемый факт, как то, что воспетый на Украине великий Днепр вытекает, как и Десна, из Смоленской земли. У многих народов есть прославленные реки: Волга у русских, Висла у поляков, Рейн у немцев. Они как жизненные артерии пронизывают основные территории, став важнейшей частью освоенного пространства. Однако полезно помнить и такой исторический факт, что Волга являлась русской до Нижнего Новгорода, а далее шли татарские, чувашские, марийские, калмыцкие и иные земли. Полностью русской, точнее сказать, российской Волга стала во времена Ивана Грозного, после покорения Казанского и Астраханского ханств. Она носила разные

названия — Ра, Итиль, нынешнее скорее всего связано с финно-угорским термином «валге» (светлый, белый). Об этом же напоминает название озера Волго, находящееся у истоков великой реки, в Тверской области.

Топонимия как подлинное названия реальных объектов, равно как топонимика в виде объективного их изучения, дают неискаженное представление о прошлом и потому являются ценнейшим культурно-историческим источником. Они помогают преодолевать мифологизированные и политизированные влияния, которые отнюдь не остались в прошлом, о чём свидетельствуют нынешние события на Украине, где в угоду националистической идеологии происходит переименование городов, улиц, площадей и памятных мест. Нечто похожее происходит в Прибалтике, Польше и Молдавии.

Топонимия и топонимика являются объектом политической борьбы, идеологического соперничества, цивилизационного противостояния с незапамятных времён. Например, Римская империя, расширяя свою территорию, устанавливала собственные латинские названия. Также поступали арабы, монголы, китайцы. Европейцы, завоевавшие Северную Америку, перекроили её топонимическую карту. Там, кстати, появились и такие города, как Москва, Петербург, Одесса, напоминающие о наших соотечественниках, переселившихся в Новый Свет, но при этом желавших сохранить память о родных местах, из которых они вышли.

Заметим, что слова «новый», «новая», «новые» довольно часто встречаются на географической карте. Это и Великий Новгород (прежнее старое поселение было, как предполагают, на месте Рюрика города), и Неаполь, и Новая Зеландия, и Нью-Йорк, и Новая Земля, и Новы Сонч, и Новочеркасск, и Новый Афон, и Нойшванштайн, и Ньюкасл, и Ньюфаундленд и множество похожих городов, земель, островов и прочих топонимических объектов. Перечисленные лишь частично и в беспорядке, они обозначают общечеловеческую тенденцию связывать новые топонимы со старыми, обеспечивая тем преемственность освоения жизненного пространства с сохранением неких корней, первоисточков, традиций, что позволяет сохранять культурную, историческую, цивилизационную стабильность в меняющемся мире. Заметим, что такую же связывающую роль играют топонимы со словом «старый»: Старая Русса, Старая Гора, Стародуб, Старый Осол, Старый Самбор, Альтенбург, Олдкасл, Олдборо, Олдершот.

Что касается причин, по которым возникают те или иные гидронимы и топонимы, то в данном случае можно обратиться к трудам профессиональных специалистов. Одним из авторитетных в данной области является В. М. Воробьёв. Историк, археолог, краевед, культуролог, он досконально изучил родную Тверскую область, написал несколько книг и много статей, среди них есть учебное пособие по курсу «Регионоведение», помещённое в конце нашей статьи в списке литературы.

Вот как он описывает возникновение гидронимов Тверской области по ряду оснований. Озеро Бездонное (очень глубокое), река Дрезна (от

«дрязна» — лес на болоте), озеро Ильмень (от финского «илимяйнен» — верхний), озеро Нереть (от литовского «нерти» — нырять), озеро Селигер (от чудского «селег» — плёс и «яре» — озеро, т. е. озеро с плёсами), озеро Бологое (от древнерусского «болозё» — хорошее, благое), озеро Ладомир (от личного славянского имени Ладомир). Отмеченные основания могут носить физико-географический характер, по цвету и прозрачности или непрозрачности воды, по специфике растительности, по названиям животных и рыб, по культурно-хозяйственной деятельности людей, по сакральному содержанию. Как правило, гидронимы имеют старинное, древнее, порою весьма архаичное происхождение, тем интересней они для изучения, ибо составляют самый нижний топонимический пласт наименований.

Гидронимы при их дальнейшем исследовании вписываются в особую классификацию, где выделяются потамонимы (названия рек), лимнонимы (озёра), океанонимы (океаны и их части), палагонимы (морья и их части) гелонимы (болота) и т. д. Поскольку нас интересуют не физико-географические особенности гидронимов и топонимов, а прежде всего их историко-культурное содержание, то на этой стороне топонимики сосредоточим своё внимание.

В данном плане весьма ценны сакронимы и агионимы. Первые связаны с различными религиозными культурами, вторые с именами святых. Под Великим Новгородом за Юрьевым монастырём находится Перынов скит, который назван в память о некогда находившемся там капище Перуна, одного из главных славянских языческих богов. Греческая Олимпия связана с Олимпом, местом обитания языческого пантеона, так же как гора Олимп. Многочисленные российские сёла с названиями Успенское, Троицкое, Воздвиженское, Воскресенское и иными получили таковые от храмов, в них находящихся или находившихся. Сёлами было принято называть сельские поселения с храмом; сельцом называли поселение с часовней; деревней — без храма и часовни. Не всегда эта классификация строго соблюдалась, особенно в советское время, когда были снесены многие сакральные сооружения.

Из сёл выростали города. Так из села Покровского, названного в честь храма Покрова Пресвятой Богородицы, вырос город Покров Владимирской области. В честь этого почитаемого праздника на карте России, а также Украины и Белоруссии появилось много населённых пунктов. Немало Троицких и Троицков, равно как Успенских, можно обнаружить на территории бывшей Российской империи и Советского Союза. Весьма распространённым названием было Никольское, становившееся Никольском в ряде случаев.

Иногда переносились названия из почитаемых мест на вновь создаваемые. Так в конце XIX века в Абхазии был построен Новоафонский монастырь в честь святой горы Афон в Греции, где находится несколько монастырей, в том числе русский Пантелеймонов. Его подворье есть в Москве на Гончарной улице. Недалеко присутствуют подворья Болгарской Право-

славной церкви (при храме Успения в Гончарах) и Православной церкви Чешских земель и Словацких (при церкви Николы в Котельниках).

В Москве есть много мест сакрального происхождения. Напротив Кремля находится Софийская набережная, названная по находящейся там и чудом сохранившейся церкви Святой Софии Премудрости Божией. Легко угадываются названия улиц Покровки по сохранившемуся на ней одноимённому храму и Воздвиженки, где находившаяся напротив воен-торга церковь была разрушена. Рождественка названа в честь монастыря во имя Рождества Пресвятой Богородицы, где поселились вдовы воинов, погибших на Куликовом поле, Петровка — по Высоко-Петровскому монастырю, Пречистенка — по дороге, ведущей к Пречистой Божией Матери в Новодевичий монастырь, один из красивейших в столице.

Иногда сакральные названия угадываются при изучении истории возникновения данного топонима. Город Архангельск возник из крепости во имя Архистратига Божия Михаила. Город Ставрополь в переводе с греческого означает «город Святого Креста». Большой город Ростов-на-Дону возник из крепости, названной в честь Св. Дмитрия Ростовского, который скончался в начале XVIII века в Ростове Великом, где был митрополитом и чьи мощи сейчас покоятся в Спасо-Яковлевском монастыре.

Агионимы включают в себя как поселения, так и объекты природы. Выше упоминался Сергиев Посад, названный в честь преподобного Сергия Радонежского. На Камчатке находится город Петропавловск, названный в честь двух апостолов. Их чаще всего поминают вместе, также имеется немало поселений, носящие название Петропавловских. Вспомним, что в центре Санкт-Петербурга стоит величественный Петропавловский собор, построенный архитектором Трезини, и уже в честь храма крепость названа Петропавловской. Города Борисоглебск и Козьмодемьянск названы в честь Бориса и Глеба, первых канонизированных русских святых, и Косьмы и Дамиана, византийских святых, врачей и мучеников.

В Крыму есть несколько мест, имеющих названия из двух слов: гора Ай-Петри, мыс Ай-Тодор. Татарское «ай» происходит от греческого «агион» — святой, т. е. указанные выше гора и мыс названы в честь святых Петра и Феодора. В турецком Стамбуле стоит самый знаменитый православный храм, выстроенный при императоре Юстиниане в VIII веке в честь Святой Софии Премудрости Божией. По-турецки он называется Айя-София. В столице Болгарии, в городе Софии, названной в честь одноимённого храма, есть магистраль, которая именуется Цереградское шоссе. Это название напоминает о тех временах, когда столица Византийской империи называлась у славян Царьградом. Звучание данного топонима мысленно переносит нас в далёкие времена из прошлого.

К агионимам примыкают **антропонимы**, т. е. места, названные в честь отдельных личностей, как в возвышенном смысле, так и в обыденном. Многочисленные Ивановки, Петровки, Романовки имеют происхождение от основателей, будь-то поместные дворяне, крепкие крестьяне или просто те,

кто когда-то и где-то на выселках поставил первые дома. К возвышенным можно отнести Владимир-Вольнский и Владимир-на-Клязьме, связанные с именами Великого князя Владимира, крестителя Руси, и Владимира Мономаха. Первый был канонизирован, но город в его честь был назван ранее. Так что его можно квалифицировать двояко как антропоним-агионим.

И в старые времена, и особенно в советское время на карте России появилось немало антропонимов. На западном краю Русской земли, в нынешней Ленинградской области была выстроена Иваном III крепость Иван-город. Напротив, через реку Нарву, на неё угрожающе смотрит ливонский замок Нарва, построенный немецкими рыцарями. Два мира, два архитектурных образа, два топонима противостоят друг другу. Это противостояние перешло в наши дни, когда эстонская Нарва и российский Иван-город настороженно взирают друг на друга.

Санкт-Петербург был назван не в честь Петра Великого, как многие полагают, а в честь святого апостола Петра, но вот Петрозаводск, основанный в то же время, получил своё название во имя великого реформатора. Во имя Св. Екатерины была названа столица Урала Екатеринбург, хотя это косвенно можно отнести к Екатерине I. А вот в честь Екатерины II, одной из лучших правительниц России, было названо несколько городов, в том числе Екатеринодар, столица Кубанского края. Памятник ей был не так давно восстановлен в Краснодаре, а вот исконное название городу пока не вернули.

В советские времена, когда происходило тотальное переименование всего и вся, появилось немало антропонимов явно политического и идеологического характера. Часть из них (Калинин, Куйбышев, Горький, Чкалов) упразднена, за исключением микротопонимов в виде названий улиц, площадей, скверов; часть сохраняется (Киров вместо Вятки, Кингисепп вместо Ямбурга, Тольятти вместо Ставрополя-на-Волге). Иногда они существуют в смешанном виде, как в случае с Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, Екатеринбургом и Свердловской областью.

В течение веков многие топонимы меняют свой вид, особенно в зонах смешанного культурного и политического влияния. Город Дерпт во времена русификаторской политики при Александре III был переименован в Юрьев, а затем при получении Эстонией независимости получил аборигенное название Тарту. В Латвии существует город Даугавпилс, называвшийся в советское время Двинском, а в более раннее — Динабургом. Все эти наименования привязаны к гидрониму Западная Двина, называемому по-латышски Даугава, по-немецки Дина, по-русски Двина.

Византий на Босфоре получил наименование Константинополя, после завоевания его турками стал именоваться Истамбулом, в славянских странах во время господства Византийской империи он именовался Царьградом. Находящийся на Западной Украине Львов по-украински называется Львив, по-польски Львув, по-немецки, как это было во времена Австро-Венгрии, он носил название Лемберг. Исчезнувшие названия продолжа-

ют играть свою историческую роль. Как англичане вспоминают великую Британскую империю, так австрийцы помнят об Австрийской империи. О тех же временах напоминает, например, название архипелага в Лаптевом море — Земля Франца Иосифа, — принадлежащего России. Когда-то Австро-Венгрия имела порт Триест, ныне принадлежащий Италии, где базировались гражданские и военные корабли. Во время плавания по Северному Ледовитому океану австрийцы открыли данный архипелаг и назвали его в честь своего императора.

Топонимы живут по своим собственным законам. Иногда они меняются, иногда исчезают, иногда проявляют устойчивость, при этом переходя из одного языка в другой. Вечный город Рим является одним из них, равно как другой вечный город Иерусалим. Со временем появятся и Новый Рим, как станут называть Константинополь, и Третий Рим, которым будут именовать Москву, и Новый Иерусалим под Москвой. Он был создан патриархом Никоном в середине XVII века. В центре его воздвигнут Воскресенский собор наподобие такого же в Иерусалиме, топонимика окрестностей изменена в подражание палестинской: река Истра будет переименована в Иордан, сад под стенами монастыря назван Гефсиманским, окрестная высота получила название Елеонской. Недалеко от Иерусалима есть Назарет. Находящееся на таком же расстоянии подмосковное село Чернево получит любопытное и трогательное название Назарет-на-Баньке по протекающей рядом небольшой реке. Ныне это часть Красногорска.

Объём статьи не позволяет осветить многие аспекты затронутой темы. Укажем в кратком виде, что среди топонимов выделяют оронимы, обозначающие объекты, находящиеся выше или ниже горизонтальной линии. В первом случае это будут горы, холмы, плато, во втором — низины, впадины, углубления. К созданным искусственно топонимам относят ойконимы, как места обитания людей в виде городов и более мелких поселений. Внутри них выделяют урбанонимы как некие объекты застройки, агоронимы — площади, годонимы — улицы. Эту классификацию можно расширять, уточнять, совершенствовать. Тогда обнаружатся спелеонимы как названия пещер, дромонимы — наименования путей сообщения, зоонимы — названия по именам животных и т. д. Вся указанная общая терминология строится на греческом языке, а оригинальные названия взяты из самых разных языков.

Подводя итог, можно сказать, что топонимика несомненно является ценным культурно-историческим источником во многих отношениях. Она помогает лучше знать собственные традиции, с уважением относиться к другим культурам и языкам, к иным эпохам и ценностям. Крым в данном контексте представляет один из самых интересных объектов для исследования, ибо в нём отразились следы многих культур, эпох и народов, начиная от архаических и кончая современными.

По поводу уточнения терминологии следует заметить, что термины «топонимика» и «топонимия» употребляются иногда как равнозначные,

иногда их разделяют следующим образом. Топонимией называют совокупность конкретных названий реальных объектов различного объёма и характера, скажем топонимия Крыма или Тверской области, топонимия природных или социальных явлений, топонимия советского времени или современная. Тогда как топонимикой называют науку о топонимии, изучение имеющихся названий, их историю, отразившуюся во многих языках и в различные эпохи. Как бы ни разделялись или соединялись два этих понятия, неоспоримым является признание ценности оригинальных названий и необходимости их глубокого изучения, в том числе с помощью обобщающей терминологии, созданной на основе греческого языка, сближающего народы и придающего исследуемому материалу фундаментальный ретроспективный характер.

Литература:

1. Агеева Р. А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М., 1989.
2. Афанасьев А. П. Топонимия Европейского Севера России: Словарь. Сыктывкар, 2002.
3. Васильев В. П. Архаическая топонимия Новгородской земли: древнеславянские и деантропонимные образования. Великий Новгород, 2005.
4. Ваулина С. С. Основные принципы этимологического анализа. Калининград, 1995.
5. Воробьёв В. М. Тверская топонимия. Тверь, 2009.
6. Горбаневский М. В. В мире имён и названий. М., 1987.
7. Жушкевич В. А. Общая топонимика. Минск, 1983.
8. Методы топонимических исследований. Свердловск, 1983.
9. Морозова М. Н. Вопросы топонимики. М., 1969.
10. Мурзаев Э. М. Топонимика и география. М., 1995.
11. Поспелов Е. М. Географические названия Московской области. М., 2008.
12. Смирнов Ю. М. Пешком по Тверской области: топонимические записки краеведа. Тверь. 2000.
13. Смолицкая Г. П. Занимательная топонимика. М., 1990.
14. Суперанская А. В. Что такое топонимика? М., 1985.
15. Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. М., 1969.
16. Топоров В. Н., Трубачёв О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поволжья. М., 1962.
17. Чайкина Ю. Н. Географические названия Вологодской области. Топонимический словарь. Архангельск, 1988.